

В последнее время в резиденции было слишком напряженно, и теперь, когда наконец наступил «праздник», Линь Цюндэ не хотел быть слишком строгим. Он махнул рукой:

— Сейчас отправляйтесь, пораньше уходите и пораньше возвращайтесь, не увлекайтесь играми.

— Да, внук знает.

Линь Фэн вышел из зала Хэань с Линь Яньхуном и другими, собираясь спросить двух сыновей и племянника, куда они хотят пойти погулять.

Однако Линь Яньхун не хотел идти вместе с Линь Яньсином, а у Линь Яньсина были свои планы, поэтому они «независимо друг от друга» сослались на то, что им нужно кое-что взять, и вернулись в Восточный и Южный дворы соответственно.

Таким образом, Линь Фэн не смог ничего поделать и в итоге решил пойти с Линь Яньхуном в Восточный двор.

На самом деле Линь Яньхун не солгал, ему действительно нужно было вернуться, но «вещь», которую он собирался взять, была настолько ценной, что он ни за что не стал бы показывать её Линь Цюндэ и Линь Тунши.

Волчонок спокойно сидел на тахте в теплом павильоне, ожидая, когда Линь Яньхун заберет его на прогулку.

Линь Фэн, увидев, что Линь Яньхун одет в большую шубу, из которой выглядывала маленькая пушистая головка, с улыбкой спросил:

— Это тот волчонок, которого ты нашел?

Линь Яньхун погладил его по головке и кивнул:

— Отец, вы пойдете с нами сегодня?

— На улице много людей, я не спокоен, если вы с Яньсы пойдете одни, конечно, я пойду с вами.

Два сына не шли вместе, и в принципе Линь Фэн должен был не сопровождать никого, чтобы быть справедливым, но в глубине души он все еще беспокоился о здоровье Линь Яньхуна. Даже если его сын сейчас уже поправился, Линь Фэн не мог не волноваться.

К тому же им нужно было взять с собой маленького Яньсы, за которым тоже нужно было присматривать, поэтому Линь Фэн все же решил пойти с ними.

Таким образом, они молчаливо договорились не упоминать Линь Яньсина, и все с радостью отправились на прогулку.

Для Линь Яньхуна такой опыт участия в праздничных мероприятиях был крайне редким.

Даже если его здоровье позволяло, они не разрешали ему долго находиться в местах скопления людей, чтобы он не простудился или не пострадал.

Для маленького Яньсы и волчонка такой опыт был впервые, поэтому все трое были в восторге.

Линь Фэн, видя, как глаза старшего сына отражают свет уличных фонарей, чувствовал себя счастливее, чем если бы сам увидел красивые фонари.

В отличие от фонарей на Празднике фонарей, фонари на день рождения императора не имели загадок, но все равно были завораживающими.

Потому что, кроме Праздника фонарей, только на день рождения императора можно было увидеть такие разнообразные и многочисленные фонари, и не только простые люди, но и молодые люди из знатных или богатых семей смотрели на них с восхищением и гуляли с удовольствием.

Не говоря уже о том, что вдоль улиц были различные закуски и построенные сцены.

Эти сцены отличались от обычных театральных трупп, которых приглашали домой, они не только показывали спектакли, но и включали акробатические номера или небольшие трюки, что было более близко к народу и привлекало внимание.

Даже Линь Фэн смотрел с интересом, время от времени спрашивая Линь Яньхуна и Линь Яньсы, не хотят ли они чего-нибудь попробовать.

Суп на основе бульона с кусочками зимнего бамбука и маринованной мелкой рыбой, сладкие пирожные из мыльного дерева и цветочные пирожные, хрустящие хворосты и золотистые рулетики из яиц, горячие пельмени и лапша, заправленная чесночным маслом, а также ароматные булочки с тремя начинками и лепешки с мясным соусом...

Хорошо, что они послушались совета тетушки Чунь и поужинали немного, иначе они бы точно не смогли попробовать эти, казалось бы, простые и даже грубые блюда.

Линь Фэн протянул Линь Яньхуну завернутый в масляную бумагу пирожок с грибами и мясом, а Линь Яньхун разделил его на четыре части, одну отдал маленькому Яньсы, одну оставил себе, а еще одну сунул в рот отцу.

Неизвестно, ожидал ли Линь Фэн, что один пирожок придется делить на четверых, он на мгновение замер, но через некоторое время вкус острого соуса и грибов распространился во рту, принося тепло.

Он, пережевывая, улыбнулся.

— Ау-у, вернись, нельзя бежать туда.

Линь Яньхун стоял в крытой галерее, обращаясь к кому-то во дворе.

Так как они были на улице, хотя вокруг никого не было, на всякий случай он назвал волчонка его «детским именем».

Маленький зверь свободно «исследовал» снег, и из-за толщины снега и коротких лап он почти полностью погрузился в снежный сугроб, с точки зрения Линь Яньхуна можно было разглядеть только силуэт, чуть темнее снега.

Он с трудом повернул голову, посмотрел на Линь Яньхуна, как бы оценивая, действительно ли он злится или просто делает вид.

Линь Яньхун, видя его умоляющее выражение и круглую попку, твердо покачал головой:

— Нельзя туда идти, если не вернешься, я уйду.

Сказав это, он сделал вид, что поворачивается, как будто готов уйти в любой момент.

Волчонок, увидев это, сразу запаниковал, быстро развернулся в снегу и бросился к нему, бежал на своих маленьких толстых лапках.

Линь Яньхун раскрыл руки, чтобы поднять его, и одновременно смахнул с него снег, с легким раздражением ущипнул его за лапку.

После того как они просто прогуливались после обеда, собираясь пройтись по крытой галерее, этот маленький проказник, который в последнее время обожал играть в снегу, перепрыгнул через порог и бросился во двор, и Линь Яньхун не смог его остановить.

Когда его ущипнули за лапку, волчонок не только не расстроился, но и протянул другую лапку, как бы говоря: «Делай что хочешь».

Линь Яньхун, который еще злился на него за то, что он бегал в снегу, не мог не улыбнуться:

— Сколько раз я тебе говорил, нельзя бежать в опасные места.

День рождения императора прошел, и князь Юй снова приехал в Юньян, но не забрал наследника, сказав, что наставник Уцзюэ все еще в Тяньцзине, а сам он весной будет принимать послов из царства Юн и не сможет уделить внимание Ли Цзинчэну, поэтому пока оставил его в резиденции Линь, чтобы он оставался с Линь Яньхуном.

Линь Яньхун, с одной стороны, был рад, но с другой — чувствовал давление, однако каждый раз, когда он испытывал какие-то трудности, видя игривый и милый вид волчонка и серьезное выражение лица Ли Цзинчэна, когда он учился, он чувствовал себя лучше.

Но две вещи все же вызывали у него головную боль.

Когда наследник князя Юй был волчонком, он был невероятно милым, особенно зимой, когда он превращался в круглый пушистый комочек, который, когда его держали на руках, был теплым и уютным.

Но когда он превращался в человека, это было несколько непонятно.

Один любил капризничать и приставать, а другой был холодным и высокомерным...

Вот почему Линь Яньхун до сих пор не мог полностью объединить эти два образа.

Он, возможно, унаследовал это от своего отца, князя Юй, не любил разговаривать, и хотя у него было красивое лицо, оно было бесстрастным и выглядело очень сурово.

Даже с Линь Яньхуном он редко проявлял какие-либо эмоции, но этому парню было всего десять лет, и Линь Яньхун, чувствуя себя «настоящим взрослым», хотел ущипнуть его за щеку.

Кроме того, у волчонка и маленького Яньсы были некоторые проблемы, и они не так хорошо ладили, как Линь Яньхун представлял.

Конечно, маленький Яньсы очень любил волчонка, поэтому он часто обнимал ногу Линь Яньхуна, смотря вверх на маленький пушистый комочек в его руках, с ожиданием и легкой застенчивостью.

Но волчонок не был настоящим домашним животным, и хотя Линь Яньхун мог видеть, что Яньсы очень хочет погладить и обнять его, он не мог удовлетворить это желание — особенно когда волчонок явно не хотел этого.

Он думал о том, чтобы завести для Яньсы настоящего щенка или котенка, чтобы он мог близко общаться с настоящим животным.

Но, во-первых, в это время года было трудно найти только что родившихся щенков, а во-вторых, когда Линь Яньхун упомянул об этом, реакция волчонка была довольно бурной, и в итоге все закончилось ничем.

Линь Яньхун, увидев, как маленький Яньсы бежит к нему, а маленький зверь в его руках сразу же притворяется спящим, не мог не почувствовать себя беспомощным.

— Яньсы, после еды немного отдохни и готовься к дневному сну.

Маленький Яньсы сразу же закивал, как цыпленок, затем с горящими глазами посмотрел на волчонка в руках Линь Яньхуна, но, к сожалению, ответа он не получил.

Это обновление за 21 число~ Спасибо за подарки Мэнмэн Чжу Ю, Цзюци Вандорнье, Супермилый маленький карп и Легкая улыбка Сяо Ин~! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651379>